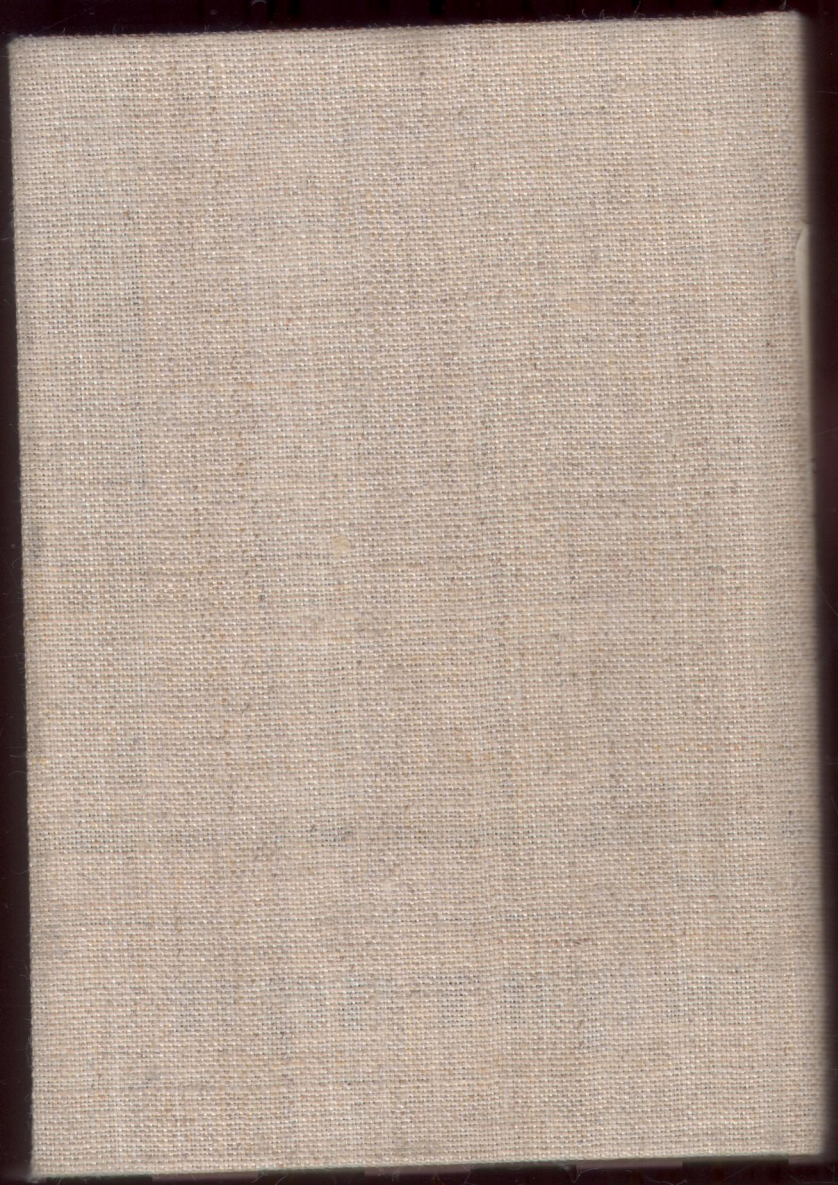

K-36

321909

[1816]

[N 11]

PK-2
K-36
321909

PK-2
K-36

- 2 -

УКРАИНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

МѢСЯЦЪ НОЯБРЬ.

І. НАУКИ И ИСКУССТВА.

РѢЧЬ,

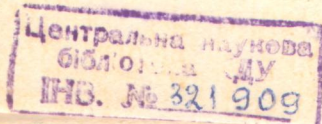
При случаѣ публичнаго изытанія учениковъ Курской Гимназіи, въ присутствіи Его Высочайшаго превосходительства Николая Ефимовича Мясоѣдова, Сенатора и разныхъ орденовъ Кавалера, — произнесенная Почетнымъ Смотрителемъ училищъ Щегровскаго и Тимскаго уѣздовъ Надворнымъ Советникомъ С. Исаковымъ. 1-го 26-го дня 1916 года.

Почтеннѣйшіе Посѣщители!

Противу всѣхъ возраженій, всѣхъ явленій измѣняющихъ иногда, смѣю сказать, уставъ природы, — человекъ стремится къ добру — къ своему образованію и радуется благополучію себѣ подобныхъ. Ясный и восхищающій сердце примѣръ

Кн. 11

1

02

тому мы имѣемъ щастіе созерцать въ Васъ, Мм. Гг.! въ Васъ,— кои увлекаясь общимъ человѣчеству чувствомъ, удостоиваете воззрѣніемъ годовичныя успѣхи сего образующагося юношества, ободреннаго и покровительствомъ и щедролюбіемъ Вашимъ. Не скрыто отъ насъ и удовольствіе Ваше, когда усматриваете быстрый ходъ просвѣщенія въ Отечествѣ нашемъ— производимый попечительностію несравненнаго Монарха; не скрыта радостная надежда на усовершенствованіе молодыхъ согражданъ вашихъ и слѣдовательно на будущее неизмѣняемое ихъ благополучіе.

Соображаясь съ толико возвышеннымъ вашимъ чувствованіемъ, раздѣляя оное и благоговѣя къ премудрымъ учрежденіямъ великаго Разпространителя наукъ въ Россіи—не должны ли мы убѣдиться и въ томъ, что просвѣщеніе есть надежнѣйшее средство къ составленію благополучія каждаго гражданина въ частности и вообще къ возведенію Государства на степенъ цвѣтущаго состоянія и величія неизмѣняемаго во всѣ будущія времена? При случаѣ сего торжественнаго собранія —

ЖЕЛАНІЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО

РК 2
К 3
321

мъ, ошаспливленнымъ присуспствіемъ аменишаго постѣшителя, — не предле-
тъ ли обязанность изчислить предъ-
ми, Пп. Сс.! сію великую пользу, — ко-
рая отъ просвѣщенія на насъ изливаетъ-
? Я беру смѣлость быть только испол-
вателемъ общихъ чувствъ и щастіе
е будетъ несравненно, когда въ томъ
пѣю!

Благополучіе есть цѣль человеческой
исли, желанія и всѣхъ его дѣйствій; до-
игнуть же его имѣетъ онъ только два
едства: первое, *благодать* Всевышняго, —
знаніе которой образуетъ сердце, из-
авляетъ его нравственность и застав-
етъ любить добро; второе *разумъ*, —
второй, обогащаясь разными свѣденіями
опытами, доставляетъ ему всѣ спосо-
и съ удобностію исполнять и свои нуж-
и, и свои обязанности, и умножать свои
довольствія. На сихъ двухъ началахъ
еновано *истинное просвѣщеніе*, — оно
премится и употребляетъ всѣ средства
и исполненію сей двойкой цѣли.

Ежели безъ предубѣжденія и съ нѣ-
оторымъ вниманіемъ захотимъ разсма-

РК 2
к 3
321

привать истинное просвѣщеніе; по съ перваго начала изысканія нашего найдемъ въ просвѣщеніи неизсякаемый источникъ къ утвержденію спокойствія душевнаго, удовольствія сердечнаго и несомнѣнныхъ правилъ къ безбѣдственному продолженію жизни нашей.

Какіяжъ средства истинное просвѣщеніе къ тому употребляетъ? Оно все образованіе человѣческое сооружаетъ на законѣ Божіемъ и нравственности. Изученіе закона Божія открываетъ все пространство милосердія Творца; обнаруживаетъ цѣль нашего созданія и опроверженной благодати; являетъ изкупленіе отъ грѣха и вводитъ во всѣ великія таинства Христіанства, — которое поселяетъ чувство обязанности къ Господу нашему, изливаетъ въ сердце упованіе на благость Его: святая Религія водворяетъ страхъ, любовь и благодарность къ Зиждителю вселенной. — А изученіе правилъ нравственности образуетъ сердце, показываетъ взаимныя обязанности къ себѣ подобнымъ, приучаетъ къ лѣбленію добра и къ отвращенію се-

PK 2
K 3
321

отъ зла; изученіе такое исправляетъ
вы, производитъ всѣ благіе навыки,
сдѣлаетъ всѣ гражданскія добродѣтели.

Но кто изчислитъ пространство
исполучія человеческого, когда руко-
дствуются правилами святой *Религіи*
чистой нравственности? — Тамъ на-
дятся благочестивыя чада Церкви,
рные служители Государю, истинные
ны Отечества, добрые граждане; тамъ
тъ зависти къ благополучію другаго;
амъ не злоба существуетъ, но братская
обовь повсюду царствуетъ; тамъ коры-
полубіе не имѣетъ мѣста потому, что
земляныя блага не имѣютъ цѣны своей;
амъ не встрѣчаются случаи, — что бы
бѣднѣвшій несчастливецъ, умирающій съ
олоду и не имѣющій куска хлѣба на про-
итаніе семейства своего бесполезно по-
блому дню дожидался въ прихожей ро-
кошнаго сластолюбца — сластолюбца,
который великую сумму употребилъ на
иршествство и съ собесѣдниками своими
провелъ всю ночь въ забавахъ, а упромъ
запыщенный благодареніями отъ бывшихъ
посѣщителей — не имѣлъ ни времени, ни

PK 2
N 3
321

охоты взглянуть на алчущаго бѣдняка, сдѣлать малѣйшее вспомошествованіе, удѣлить тысящную частицу достояній своихъ на одно изъ шаковыхъ увеселеній— и тѣмъ спасти отъ гибели, продлить существованіе ему подобныхъ..... Нѣтъ, Пп. Сс! между гражданами, которые руководствуются правилами святой *Религій* и чистой *нравственности*, подобнаго сему не встрѣтятся: тамъ духъ благо-творенія — есть всеобщій долгъ и удо-вольствіе; тамъ умѣренность, чистота нравовъ и правдушіе — есть всеобщая добродѣтель; тамъ повиновеніе и кро-пость — есть всеобщая обязанность; тамъ Богопочитаніе — есть всеобщее сердечное чувствованіе; тамъ истинная Церковь Христова утверждаетъ — тамъ царствіе самаго Бога.

О сколь щастливы тѣ, которые страхъ Божій и любовь къ ближнему имѣютъ всегдашнимъ руководствомъ въ жизни на употребленіе своихъ имуществъ, своихъ познаній, своего времени! — Добрая и плодоносная земля послушна всякому воз-дѣлыванію; она не ушомляется зем-
ля

ца и принимаетъ всякое благоразтворене воздуха на потъ только конецъ, что бы принести обильный урожай; она при буряхъ, вихрѣ, градѣ и всѣхъ неблагопріятствахъ отъ воздушныхъ перемѣнъ бывающихъ по всегодно производитъ плодъ свой, и неослабно передаетъ прозябеніямъ свою растительную силу; она всегда сохраняетъ свою доброту, ни отъ чего не измѣняется — и, за малые труды земледѣльца, сторицею возвращаетъ ему плодъ: точно такъ любяще Бога и ближняго граждане всегда одинаковы, всегда послушны властямъ, всегда добры, милосерды, — и ни какими обстоятельствомъ, ни какими бѣдствіями, ни какими политическими потрясеніями отъ правилъ и долга своего не отвлекаются. Столь великій, столь дивный примѣръ уже мы видѣли въ любезномъ и непобѣдимомъ Отецествѣ нашемъ, которое святою Вѣрою будучи побораемо, опразило вшорженіе Галл въ и большей части племянъ Европы.

Итакъ III. СС! сами вы конечно убѣждаетесь, — что *Религія и нравственность*, какъ главныя средства просвѣщеніи

единственныя основанія нашего благополучія!

Но истинное просвѣщеніе, полагая столь твердое основаніе благосостоянію гражданскому, присовокупляетъ еще и другія средства на довершеніе прекраснаго зданія своего. Озаря и утвердивъ духъ свѣтомъ истинны, приготовляя столь превосходную матерію—просвѣщеніе обрабатываетъ, украшаетъ оную и даетъ ей настоящую форму; то есть: просвѣщеніе изливаетъ обильный потокъ къ обогащенію разума — для средствъ, какъ наилучшимъ образомъ употреблять всѣ наши способности на пользу собственную и общественную — для средствъ имѣть и приятныя занятія, и удовольствія невинныя. Сіе производитъ чрезъ науки, искусства и художества.

И въ самомъ дѣлѣ, великое зданіе человѣческаго усовершенствованія сооружается помощію наукъ, — которыя обогащаютъ насъ различными, нужными и полезными свѣденіями: науки руководствуютъ съ пользою и удовольствіемъ употреблять время; они доставляютъ сред-

Но истинное просвѣщеніе не дается
 сразу въ одно мгновеніе. Оно
 развивается постепенно, по мере
 усилія души. Оно требует
 постояннаго труда, самоанализа,
 борьбы съ своими слабостями.
 Только такъ можно достигнуть
 истиннаго просвѣщенія, которое
 даетъ свободу и счастье.

исполнять разныя предпріятія какъ
и блага частнаго, такъ и для блага все-
го челоѣческаго рода; науки даютъ че-
ловѣку драгоцѣнную способность и пра-
во — отправлять всякія должности для
нужбы обществу. Посредствомъ наукъ
ознаемъ сущность обязанностей нашихъ
и въ частности къ лицамъ и въ совокупно-
сти ко всему политическому сословію;
посредствомъ наукъ познаемъ и убѣжда-
емся въ томъ, что благо общее состав-
ляетъ благо и каждаго гражданина; что
общее бѣдствіе за собою влечетъ и ча-
стное бѣдствіе гражданъ; что, строя хра-
мину общаго благоденствія, пригото-
вляемъ въ оной мѣсто и для собственнаго
нагополучія.

Полезьа *наукъ* еще далѣе простирает-
ся! И самыя *искусства*, копорыя видимы-
и предметами чувствамъ нашимъ пред-
ставляющъ послѣдствіе мысли человѣче-
ской, страстей и добродѣтелей, — *искусства*,
какъ сказать, осуществляя оныя, весьма
тѣсно связаны съ *науками*; они вмѣстѣ съ
ими украшающъ обиталища, храмы, спог-
ды, грады, *веси*, — увеселяющъ чувства

ІНВ. № _____

наши, оживляютъ забавы и празднества умножаютъ количество удовольствій — следовательно усугубляютъ и самое наше благополучіе.

А художества, рукоумеленность и доводство чѣмъ достигаютъ совершенства своего? Какими средствами доставляютъ не только безбѣдное, но даже избыточное продовольствіе большой половины гражданъ? — Вся промышленность народная, науками управляемая, въ состояніи удовлетворить всѣмъ нуждамъ нашимъ.

Сколько выгодъ, сколько услажденій, сколько источниковъ къ составленію счастья человѣческаго въ истинномъ просвѣщеніи находимъ! Ипакъ земное человѣческое благополучіе не есть мечта! — Нѣтъ, П. П.! оно существуетъ; оно зависитъ отъ воли нашей! — Когда руководствуемся Религіею, нравственностію, — тогда мы щасливы; когда озаряемся свѣтомъ наукъ, тогда мы сугубо щасливы; когда украшаемъ себя искусствами, — тогда мы благоденствуемъ; когда обезпечиваемся въ нуждахъ своихъ художествами и руко-

ценностью, тогда мы совершенно благополучны!

Такъ точно! — Ежели обратимъ мы-
ленно взоръ свой на такую страну, въ
которой граждане получили истинное про-
бъщеніе; то сколь прекрасное, сколь воз-
вешательное зрѣлище намъ представит-
ся! — Мы увидимъ: что каждый руковод-
ствуясь благочестіемъ, науками и иску-
ствами — посвящаетъ жизнь на исполне-
ніе закона Божія, на исполненіе обязан-
ностей къ согражданамъ и Отечеству;
видимъ, что гражданинъ избытокъ и бо-
гатство свое почитаетъ не себѣ принад-
лежащимъ, — но разпоряжаетъ имъ какъ со-
ровищемъ отъ Провидѣнія ему ввѣрен-
нымъ для изліянія добра на ближняго, —
разпоряжаетъ имъ какъ хранитель общес-
твеннаго снѣжанія и въ томъ только поста-
вляетъ удовольствіе, чтобы здѣлать ему луч-
шее употребленіе: совѣстился разпочить
богатство на убранства, зданія, праздни-
ства, забавы, игру и прочія людскія
прихоти; напротивъ, довольствуясь са-
мымъ умѣреннымъ прожиткомъ — весь из-
бытокъ свой посвящаетъ для нуждаю-

щихся согражданъ — и тѣмъ поддержи-
ваетъ благосостояніе Отечества.

Въ такомъ Государствѣ всѣ общеполь-
зныя заведенія не могутъ ни въ чемъ
нуждаться: тамъ храмы, богодѣльни, боль-
ницы, странноприимныя и сиропитатель-
ныя дома, вѣспѣлища для преслѣблыхъ
и увѣчныхъ, гостиницы, общественныя
для воспитанія убѣжища, учебныя заведе-
нія, высшія училища, разныя святилища
наукъ и художествъ — и всякаго рода сему
подобныя устан. вленія всею избыточе-
ствующею, поддерживаются общимъ рве-
ніемъ, повсемѣстно признанною и полу-
чаемою пользою, поддерживаются — и
процвѣтающею. Въ такомъ Государствѣ не
гордость и любочестіе, не алчность къ
стяжанію, не склонность къ роскоши за-
ставляетъ искать службы; но безкоры-
стное желаніе сдѣлать пользу согражда-
намъ, воздать должное Отечеству, — у-
сердіе возвыситъ могущество Государства
и славу Монарха влечетъ къ представле-
нію услугъ своихъ. Въ такой области
присвоеніе себѣ непринлежащаго не имѣетъ мѣста; потому что совѣсть ру-

производитъ обиателями; въ такой
ранѣ обширные законы не нужны, — по-
лику законъ справедливости не изглади-
въ вѣзанъ въ сердцѣ каждаго. — Тамъ
данный гражданинъ, лишась части своего
наслѣдія или имущества, не долженъ со-
ирать деньги на потъ конецъ, — чтобы
росить, дѣлать подарки, убытчишься —
часто безъ успѣха; вмѣсто этого тамъ
каждый житель ему помощникъ, каждый
удѣя ему не только защитникъ, — но и
податай и покровитель его. — Тамъ ябе-
люю и пройсками угнетенный не изживетъ
бѣсъ свой въ ожиданіи медленнаго себѣ воз-
награжденія; нѣтъ — тамъ не лице сильного,
богатаго, ни что — ни что не возпре-
пятствуетъ обиженному получить вѣрное
и скорое удовлетвореніе. — Тамъ право-
судіе безкорыстно и нелицеприятно;
оно необременено тяжущимися потому,
что несправедливость и криводушіе не
царствуютъ въ народѣ; тамъ правосудіе
поспѣшно въ защитѣ своей потому, что
безъ самой крайней нужды никто не
осмѣливается беспокоить оное недѣльными
и пустыми жалобами. Тамъ и началь-

ники и правители для всех доступны; поелику они благосерды, не окружены на каждом шагѣ просителями,—коиъ нѣтъ нужды часто прибѣгать къ ихъ защитѣ и покровительству. — Гдѣ благочестіе и справедливость, гдѣ просвѣщеніе и трудолюбіе имѣють престоль свой, — тамъ управленіе, судъ и разправа не есть тягость — но приятная сердцу и легкая въ исполненіи обязанность. И правитель-ство въ такой стпанѣ не затрудняется излишнимъ надзираніемъ, — порядочно ли отправляются должности начальниками, чиновниками и судебными мѣстами? — Верховная власть, при каждомъ новомъ постановленіи, не опасается новыхъ злоупотребленій и не утруждается тѣмъ, — что бы всегдашнюю имѣть бдительность для предупрежденія оныхъ; не вынуждается Монархъ употреблять соглядатаевъ, изыскивать и отирацать нерадѣіе и всякую неправду. Въ такомъ благословенномъ Государствѣ зависть къ достоинству другихъ не устремляетъ стрѣлы и злобу свою на погубленіе добронравныхъ гражданъ. Тутъ безкорыстная, чест-

усердная и трудолюбивая служба
и пользы соотечественниковъ, — путь
маніе общаго блага не возбуждаютъ
звѣнія, осмѣянія, гоненія. Тамъ не по
слу связей съ именитыми, не по велико-
му жизни люди оцѣниваются; но возвы-
шаетъ ихъ одно истинное достоинство,
способеніе, свѣденія, способности
и заслуги, та польза, — какую граж-
данъ оказалъ своему отечеству. Здѣсь
и граждане соединены узами любви и
братолюбства другъ къ другу, — всѣ
граждане управляются единомысліемъ:
въ всеобщее стремленіе — есть испол-
неніе верховной воли и постановленныхъ
законовъ. Здѣсь Монархъ есть отецъ, а
вѣданные Его дѣти; здѣсь власть не
жестокость, — но покровительство, подпо-
ра и наставленіе; здѣсь всѣ составляютъ
одну душу, одно цѣлое, ни чѣмъ нераздѣ-
лимое; словомъ: здѣсь видится въ полной
блѣнн благополучіе каждаго гражданина
и особенности и вообще истинное благо-
состояніе народное. — Здѣсь едино стадо
едины пастырь!

И все сѣе есть плодъ истиннаго просвѣщенія! И сѣе благотворное просвѣщеніе, сей даръ Небесъ — имѣетъ однакоже своихъ зависниковъ и своихъ оклеветателей. Злыми сердцами употребленныя средства на погибель себѣ подобныхъ часто приписываютъ послѣдствіямъ отъ просвѣщенія произтекающимъ; способности отъ развратнаго чловѣка къ несчастію ближняго обращенныя такъ же относятъ на счетъ просвѣщенія; гнусныя предпріяшя разныхъ изверговъ чловѣческаго рода на бѣдствіе цѣлыхъ народовъ совершенныя, — равномерно полагаютъ плодомъ просвѣщенія; даже въ паденіи народовъ и государствъ, достигшихъ уже до высокой степени образованности, и въ самомъ разрушеніи и въ самомъ бѣдствіи оныхъ по Исторіи намъ извѣстныхъ — все тоже просвѣщеніе обвиняють. — Но справедливо ли такое обвиненіе? Конечно нѣтъ; — худое или неправильное употребленіе вещи не винишь самую вещь. — Падшихъ народовъ, разрушившихся государствъ образованіе было не совершенно, просвѣщеніе недосаточно; —

не было озарено свѣтомъ истинны, имѣло началомъ своимъ богопознаніе и тѣмъ. Въ нѣкоторыхъ изъ странъ тѣхъ истиннаго Богопознанія со всемъ не было; въ другихъ откровеніе благодати Божіе, самое Христіанство или было не извѣстно или вовсе отринуто: — ложная философія суемудріемъ своимъ обуяла и приготовила ихъ бѣдствіе; безъ помощи Религіи развратились нравы ихъ, рушились ихъ царства. — Благословенъ ли Всевышнимъ намѣреніе того, кто не признаетъ бытія Его, кто отвергаетъ Христіанство, кто къ слѣдующему слуху относитъ всѣ чудеса вселенной, всѣ изшествія земныя? Соблюдаетъ ли онъ чистоту нравовъ, кто не освѣщенъ естественною благодатію — кому неизвѣстно смиреніе, самоотверженіе? Не сойти ли тогда съ пути добродѣтели — кто не признаетъ себя въ обязанности дать верховному, неумышленному дѣлу отчетъ въ каждомъ дѣйствіи, въ каждомъ помыслѣ жизни своей? Инакъ не было ли просвѣщеніе въ томъ, что въ полной мѣрѣ и не въ насмѣящемъ

смыслъ оное употребляли и употребля-
ють? — Разсудокъ — самая справедли-
вость, отвергая таковое обвиненіе, на-
противъ совершенно убѣждаютъ въ томъ:
что одно только истинное Просвѣщеніе,
на Религій и образованіи Нравственности
основанное, — составляетъ ичастное благо-
получіе гражданъ, и возвеличиваетъ Госу-
дарства, и сохраняетъ цѣлость — незыбле-
мость оныхъ на всѣ будущія времена.

Въ Россіи всѣ учебныя заведенія, пре-
мудрымъ Государемъ учрежденныя, имѣ-
ють основаніемъ въ преподаваніи наукъ,
и искусствъ точное изученіе Закона Бо-
жія и образованіе сердца правилами Нрав-
ственности. Сіи два коренныя начала со-
ставляютъ въ нашей Имперіи главнѣй-
шій предметъ юношескаго наставленія,
быстрыми шагами шествующаго къ до-
стиженію истиннаго просвѣщенія; и по-
тому прекрасное утро того благоден-
ствія гражданскаго, того незыблагаго ве-
личія и славы, — которыми до скончанія
вѣковъ должно наслаждаться любезное
наше Отечество и кошорыя, оно подъ
управленіемъ Благословеннаго Помощника

достигнеть всеконечно, — въ полномъ
сѣбѣ сѣять уже для насъ!!

Итакъ Вы, щедролюбивые покровите-
сего учебнаго заведенія! Вы состав-
шіе благородное сословіе Дворянства
русской Губерніи, Вы удѣлившіе значи-
тельную сумму на созиданіе дома се-
и еще вновь пожертвовавшіе болѣе
500 рублей на изправленіе покрова сему
красному зданію — сему святыни
у, — примите отъ лица всей Гим-
назіи, всѣхъ наставниковъ и учащихся
здѣшней Губерніи — примите излія-
сердечной благодарности! — Предву-
те по благополучіе, которымъ все
государство должно насладиться! Испол-
нитесь чувствомъ небесной радости
ображаясь изволенію чадолюбиваго и
праведнаго Монарха! — Мзда ваша
въ собственныхъ сердцахъ вашихъ,
сердцахъ всѣхъ благомыслящихъ граж-
данъ — мзда ваша на Небесахъ!

А Ваше Высокопревосходительство,
представляя здѣсь лице Августѣйшаго
ИМПЕРАТОРА, удостоясь довѣренности
и посвятивши всю жизнь на службу и

водвореніе правды для пользы общей и для славы Государства, — Вы, Милостивый Государь! какъ подпора Отечеству и сотрудникъ Царю — Вы, удостоивши присудствіемъ торжество сіе, — примите благосклонно всеобщее здѣсь стремленіе къ водворенію истиннаго просвѣщенія! Примите милостиво — и будьте свидѣтелемъ того усердія, съ которымъ ревнуютъ о просвѣщеніи почтенѣйшій Начальникъ Губерніи и щедролубивые, великодушные обитатели страны сей! Представьте Высочайшему воззрѣнію, какимъ образомъ благородномыслящее Дворянство оправдываетъ надѣяніе Царя и достоинство званія своего, — и сколь велико щастіе и благодарность всѣхъ насъ — имѣющихъ долгомъ своимъ назиданіе и наставленіе сего юношества! —

Конечно ни съ чѣмъ несравнимо чувствованіе наше, что мы удостоиваемся образовать Россіянь и для Россіи, — ПП. ПП! Конечно неизъяснимо и восхищеніе наше, когда уже видимъ: что подъ благотворнымъ скипетромъ несравненнаго Государя безъ сомнѣнія Россія до-

гнать высочайшаго степени истин-
 ности *Просвѣщенія*, — слѣдовательно и со-
 вершеннаго благоденствія и неизмѣняема-
 устроинства, могущества, величія,
 и! Благоденствіе любезнаго Опече-
 а скоро — скоро утвердится на вѣч-
 ные времена; — и всѣ языки земные, въ
 нѣйшіе вѣки, уподобляя благополу-
 чнаго либо человѣка или народа, из-
 утъ: онъ счастливъ, какъ Россіянинъ
 въ управленіи величайшаго изъ Го-
 цей **АЛЕКСАНДРА I.**

Богемія.

(в лугезыхъ замкахъ Влдира Чрива).

Одинъ изъ любителей путешествія
 писалъ меня нѣкогда, что Богемія есть
 — гдѣ менѣ всего чужестранецъ най-
 — удовольствій общежитія: потому ли,
 — обитатели — добрые Каполики —
 — излишнюю привѣтливость въ

обхожденій, или происходитъ сѣ отъ крайней разчетливости въ образѣ жизни ихъ. Какъ бы то ни было — не стану проливать господину вояжору.

Нигдѣ, можетъ быть, не найдешь уже столь ревностной приверженности къ духу Каполицизма среднихъ вѣковъ: съ сей стороны Богемія оригинальна. Дороги большія и малыя усыяны предметами поклоненія. На всякой полумилѣ кресты, изваянія (Св. Іоанна Непомукскаго. По улицамъ на наружности домовъ также множество изображеній. Ихъ украшаютъ лоскутками шелка, парчи; ихъ малюютъ, раззолочиваютъ удивительнымъ образомъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ на прим. въ Прагѣ, видишь на улицѣ цѣлые иконостасы!

Ужасныя горы, лѣса и каменистыя дефилеи, — коими покрыта вся страна, дѣлаютъ путешествіе чрезвычайно затруднительнымъ. За то Богемія щеголяетъ прекрасными шоссе. Съ удовольствіемъ катишься по дорогѣ хорошо вымощенной, по обѣимъ сторонамъ коей роскошныя деревья пестрятъ плодами!

Чѣмъ ближе къ берегамъ Эльбы, тѣмъ слабѣе мѣстоположенія. Въ Богеміи — въ землѣ древняго рыцарства, — мно- го замковъ, зданій готическихъ, ве- лическихъ, — кои обыкновенно выстроены на горахъ и крутизнахъ неприступ- ныхъ.

Прага.

Положеніе Праги въ долинѣ, у подош- мы окружѣя горъ, съ одной стороны ершенно ее закрывающихъ. Рѣка Мол- да раздѣляетъ старую и новую Прагу. Она весьма обширенъ, имѣетъ зданія готическія въ новомъ и полуготическомъ стилѣ; но высота домовъ и отменно тѣ- нистыя улицы даютъ ему какой-то сумрач- ный видъ Азіятскаго населенія. — Мостъ Милдавъ, соединяющій старую и новую Прагу, — есть предмѣстъ по истиннѣ- шійный любопытства чужестранцевъ. Онъ построенъ въ XV столѣтіи и со- стоитъ изъ гранитныхъ плитъ величины обыкновенной. На 600 шагахъ длины онъ имѣетъ 18 аркадъ; 36 группъ, по обоимъ его сторонамъ, представляютъ различные дѣйствія миссіонеровъ и свя-

ныхъ. Посрединѣ моста бронзовая, прекрасной оцѣлки статуя Іоанна Непомукскаго. Она поставлена на самомъ томъ мѣстѣ, откуда святой сей былъ сброшенъ въ рѣку. — Вотъ. сказаніе объ немъ: Іоаннъ Непомукскій, Патронъ Богеміи, — коего изваянія видимы здѣсь во всѣхъ городахъ и селеніяхъ, на всѣхъ дорогахъ и перекресткахъ, — родился въ деревнѣ Непомукъ, откуда производилъ и эпитафій его. Съ молодыхъ лѣтъ посвященъ онъ въ монахи, и какъ благолѣпною наружностію, такъ скромнымъ поведеніемъ своимъ приобрѣлъ добрую репушцію. Въ послѣдствіи здѣлался онъ духовникомъ жены Короля Богемскаго Георгія II. — Преданіе говоритъ, что Король сей былъ чрезвычайно ревнивъ; что нѣкогда вздумалось ему узнать исповѣдь жены своей; и угодникъ Іоаннъ, вѣроятно по сему случаю разстроившійся съ Королемъ, былъ заключенъ въ темницу, истязаемъ жестокимъ образомъ и наконецъ съ высоты Прагскаго моста брошенъ въ рѣку Молдаву. Спусня слишкомъ сто лѣтъ рыбаки вынули близь того моста человѣче

остовъ. Богемцы разказываютъ о немъ при семь случаѣ пяти звѣздъ — и то другихъ чрезвычайностей.

Дворецъ Прагскій занимаетъ возвышенность холма на старой Прагѣ. Онъ великъ, но въ архитектурѣ ничего нѣтъ примечательнаго. Дворцовая церковь зданіе весьма древнее: на огромномъ фронтисписѣ, по старому Каполицкому обычаю, изображенъ спрашный судъ; краски, несмотря на древность, отменно ярки. Колонна церкви сей была прежде чрезвычайнаго зданія, — имѣла, какъ увѣряютъ, до семидесяти высоты: но какому-то Богемскому Королю прозванному лѣнивымъ случилось нѣкогда, что верьхъ этой колоны упалъ на него; онъ испугался и изувалившись — велѣлъ сломать ее до основания. Въ церкви много Королевскихъ гробницъ; надъ нѣкоторыми видны мрачныя памятники. Есть картины хорошия; есть древности, антики художественныя: между прочимъ придѣлъ, который украшенъ руками благочестиваго Короля Богемскаго Вѣнцеслава. Стѣны придѣла сего выложены кусками разно

родныхъ рѣдкихъ камней, вмазанныхъ безъ всякаго искусства. — Здѣсь все служить предметомъ поклоненія для Богомца: куда ни обратишь, на что ни взгляни, — все имѣетъ тысячу объясненій диковинныхъ, чудесныхъ!

Въ среднихъ числахъ Сентября Богомцы празднуютъ память одного изъ Королей своихъ, котораго — говорятъ — жена хотѣла отравить; но онъ спасся, будучи предостереженъ вельможею своимъ. Въ это время придневнога праздника Прага въ величайшей суетѣ: лавки заперты и нельзя достать ничего; мастера: вые отказываются отъ работъ, за великій грѣхъ считая взять въ руки инструментъ своего ремесла. Одни только продавцы плодовъ видны на своихъ лавочкахъ. — По утру собираются на мостъ для приношенія молитвъ предъ изваяніями святыхъ; и тѣсноста въ сѣ время такъ бываетъ велика, — что съ трудностію можешь двигаться впередъ, толкая и будучи толкаемъ поминутно. Это пестрѣющее многолюдство, эта набожная дѣятельность на великолѣпномъ мостѣ соединяющемъ

рода — зрѣлище довольно интере-
е — Въ 11-мъ часу мостъ свободенъ:
справляются по Церквамъ, — пере-
изъ одной въ другую съ книжка-
шотками въ рукахъ. За симъ на-
часъ процессіи: по всему городу
изваяніе благочестиваго Короля;
— великолѣпная дрога Королевы,
иной однакожъ путь невидно; далѣе
идетъ вельможа открывшій злой умы-
Толпы народа предшествуютъ и по-
идутъ съ музыкою, пѣніемъ и возкли-
и. По окончаніи духовной церемо-
ей всякой спѣшитъ домой, чтобы
идти. Къ вечеру же опять все при-
въ движеніе и путь никто уже
остается дома. Улицы — всюду иллю-
и — покрыты фѣаками, вершни-
и, пѣшеходцами; музыка раздается во
углахъ города; шумъ и сумятоха
илюстрация представляютъ огромную
и. Особенно прекрасенъ видъ
и на Молдавѣ, — коихъ сады въ
и время освѣщены разноцвѣтными ог-
и, ярко отражающимися въ рѣкѣ; безни-

сленное множество перевозныхъ лодокъ,
съ движущимся свѣтомъ, подобны велико-
лѣпнымъ метеорамъ.

Съ береговъ Орла.

II. ЖИВОПИСНАЯ ПРОЗА.

Теорія зарі.

(Изъ Бальн.)

Солнечные лучи, прежде нежели къ намъ достигаютъ, носятся надъ нашими головами; и, преломляясь о грубые частицы воздуха, образуютъ съ нами слабый свѣтъ непримѣнно увеличивающійся, возвышающій и вскорѣ составляющій самый день:—это заря. Свѣтъ, являясь живописуетъ облака и различныя блистательныя цвѣты, предшекающіе появленію солнца. Въ семъ-то преломленіи лучей — стихотворцамъ представляется картина утра; она-то отверзаетъ врата природы своими алыми перстами и, какъ царица воздуха и солнца, имѣетъ престола въ атмосферѣ. Если бы не было сей атмосферы, естли бы солнечные лучи по прямой линіи доходили къ намъ; то возхожденіе и заходженіе солнца были бы минути, дневной свѣтъ послѣдовалъ бы сразу за глубокою ночью и густая тьма

стала бы прекраснѣйшій день. И-
такъ преломленіе полезно для земли не
только по тому, что даетъ намъ еще нѣ-
сколько минутъ наслаждаться присутстві-
емъ солнца; но оно также посредствомъ
сумерковъ продолжаетъ и дѣйствіе свѣ-
та. Сія постепенность; дарована при-
родою намъ для того, чтобы мы предвку-
шали наши удовольствія и уменьшали со-
жалѣнія. Раждающійся день изображаетъ
для насъ слабую надежду; онъ проходитъ
непримѣтно, и свѣтъ его исчезаетъ по-
добно нашимъ силамъ, здоровью, удоволь-
ствіямъ даже самой жизни, — такъ что
мы того и не примѣчаемъ.

Глафира Шумлянская.

Воздушныя гробницы.

(Изъ Шатобріана).

Юная мать поднялась и въ пустынь
освященной зарею начала искать дерева,
на вѣтвяхъ коего могла бы она положить
своего сына. Она выбрала красноцвѣт-

украшенный гирландами апіоса
приятнѣйшее благовоніе.
рукою нагнула она нижнія вѣтви,
положила тѣло своего сына; по-
пустила вѣтвь — и вѣтвь возвра-
тилось естественное свое положеніе, у-
несла собой остатки невинности со-
ветныхъ душистыхъ листвѣяхъ. Какъ
обыкновенно сіе обыкновеніе Индѣйцевъ!
воздушныхъ гробницахъ тѣла,
вѣтви зелени и цвѣтвъ, освѣжаемая
обвѣваемая вѣтерками, колебле-
на той же вѣтви, гдѣ соловей
себѣ гнѣздо и оглашаетъ окрестно-
сти жалобными пѣснями, — сіи тѣла, въ та-
комъ видѣ оставленные, избавлены не-
счастности обыкновенныхъ могилъ. Есть-
ли это остатки юной дѣвы, дружнѣю
вознесенныя на дерево смерти;
или это остатки любезнаго дитяти,
котораго мать помѣстила въ жилищѣ
птичекъ: по очарованіе уве-
личается еще болѣе: . . .

Глафира. Шумлянская.

Видъ

Египетскихъ пирамидъ.

(Изъ Волнъ).

Рука времени или лучше руки чело-
вѣскія, кои разрушили всѣ древнѣе
памятники, ничего не могли сдѣлать до
сихъ поръ пирамидамъ. Прочность стро-
енія и ужасная огромность защитили
ихъ отъ всѣхъ усилій и, кажется,
объѣдаютъ имъ вѣчное бытіе. путеше-
ственники говорятъ о нихъ съ изступле-
ніемъ — и это изступленіе не увеличено:
си искусственныя горы видны за осмына-
цать миль. Онѣ, кажется, удаляются по
мѣрѣ того, какъ приближаешься къ нимъ;
когда бываетъ, еще отъ нихъ за милю,
то онѣ такъ возвышаются надъ головою, —
что считаешь себя у подошвы ихъ; на-
онецъ подходишь — и ничемъ не выразишь
чувствъ производимыхъ ими! Высота ихъ
вершинъ, крутизна скала, обширность по-
верхности, шажестя основаній, память

ими приводимая, изчисленіе прудового оуѣ стоили, мысль—что сѣ холмы суть произведеніе столь слабаго человѣка, пресмыкающагося у ихъ подножія, — все сердцу сразу внушаетъ вдругъ изумленіе, ужасъ, удивленіе, почтеніе. Но, познавъ такое могущество человѣка, когда подумаешь: въ чемъ онъ его упражняетъ, — и смотришь уже съ сожалѣніемъ на его произведеніе, оскорбляешься помышляя — для построенія ничтожной гробницы надобно было дватцать лѣтъ превратить цѣлый народъ; спонешь, воображая только несправедливостей и припѣваній, — съ коими соединена тягостная работа, перевозка, тесаніе и скопленіе столькаго числа матеріаловъ. Неужели на безразсудность владыкъ, заставшихъ производить сѣю варварскую работу! Чувство сѣ не однообразно рождается при обозрѣніи Египетскихъ памятниковъ: сѣ лабиринты, сѣ пирамиды въ своемъ огромномъ строеніи показываютъ не столько народа богатаго и любящаго науки,

сколько рабство нации превозимой при-
хотями владыкъ ея; путь извиняешь уже
сребролюбѣе, которое разрушая гробницы
обмануло ихъ надежду; а отъ того не
столько жалѣешь и о сихъ развалинахъ.
Между тѣмъ какъ любитель искусствъ не-
годуешь видя, что въ Александріи
разпиливаютъ колонны дворцевъ на мѣль-
ничныя колеса,—Философъ, ощутивши пер-
вое движеніе причиняемое потерею вся-
кой прекрасной вещи, не можетъ не улыб-
нуться сокровенной правости Судьбы,—
которая возвращаетъ народу то, что ему
стоило толликихъ трудовъ и покоряетъ
самымъ низкимъ его потребностямъ —
гордость бесполезной роскоши.

Живописность развалинъ Пальми- ры, Египта и пр.

(Изъ Шатобріана.)

Развалины, будучи разсматриваемы
въ живописныхъ отношеніяхъ, гораздо
сильнѣе дѣйствуютъ на каршинѣ — нежели
какой нибудь новый и цѣлый памятникъ.

храмахъ, еще не пробитыхъ вѣтками, —
закрываютъ часть вида, заслоня-
ютъ колонады и внутренность зданія;
когда сѣи храмы обрушатся, — по-
кажутся только отдѣльныя груды, меж-
которыми взоръ усматриваетъ свер-
ху вдали звѣзды, облака, лѣса, рѣки,
тогда естественною игрою опти-
ки горизонты разпространяются, а гале-
рии — висящія на воздухѣ пересѣкаются
склонѣ неба и на землѣ. Сіе прекрасное
явленіе было извѣстно и древнимъ: они
строили амфитеатры несовершенно за-
крытыми, чтобы придать имъ всѣ оболь-
стительныя перспективы.

Развалины имѣютъ частное отноше-
ніе къ своимъ пустынямъ, — смотря по
виду ихъ архитектуры, по мѣстамъ
находятся, и по странѣ ими зани-
маемой.

Въ жаркихъ странахъ, мало благо-
пріятствующихъ правамъ и мхамъ, онѣ
покрыты растѣній украшающихъ наши
сады и древнія башни; но за то растѣ-
нія величайшія сочетаются съ самыми
величкими формами ихъ архитектуры.

Въ Пальмирѣ финиковое дерево отдѣляетъ *человѣческія* головы отъ *львиныхъ*, которыя поддерживающъ капители Храма Солнца. Пальма своимъ пнемъ закрываетъ упавшую колонну и персиковое дерево, посвященное древними Гарпократу, возвышается въ жилищѣ молчанія. Тамъ попадаетъ еще родъ деревъ, коихъ разтрепанные листья и кристаловидные плоды прекрасно согласуются, печальнымъ видомъ, съ нависшими обломками. Остановившійся въ сихъ пустыняхъ караванъ умножаетъ ихъ живописность. Восточная одежда соединяетъ свое благородство съ благородствомъ сихъ развалинъ; верблюды и дромадеры, кажется, увеличивающъ ихъ протяженіе, — когда сѣи огромныя животныя, лежа между горами камней, выставляють изъ за нихъ свои рыжеватые головы и горбатые хребты.

Развалины перемѣняютъ свой видъ въ Египтѣ: часто на небольшомъ пространствѣ онѣ представляютъ всѣ роды архитектуры и всѣ роды воспоминацій. Сфинксъ и колонны древняго Египетска-

куса возвышаются подлѣ красивой
Коринеской; кусокъ Тосканска-
ордена соединяется съ арабескомъ.
Численное множество обломковъ уне-
Ниломъ, погребено въ землѣ, сокры-
подъ травой; поля застѣяны бобами и
ромъ, равнины съ шрилистникомъ про-
раются по окрестностямъ. Иногда бро-
я, подобно волнамъ, облака на сѣ
лины раздѣляютъ ихъ пополамъ;
ль, стоящій на пустомъ подножіи,
сываетъ свое волчье рыло изъ за
Пана съ бараньей головою; серна,
русь, аистъ прыгаютъ между обломка-
— и кокошь сидитъ недвижно, подоб-
пероглифической пщицѣ изъ гранита
порфира.

Темпейская долина, Олимпійскіе лѣ-
берега Аттики и Пелопониса пред-
ставляютъ повсюду — развалины Греціи.
начинаютъ показываться мхи, сте-
тятся растѣнія и цвѣты каменорос-
; жасминная гирланда вьется около
Венеры, какъ будто желая замѣ-
ея поясъ; бѣлая мшистая борода спу-
ется съ подбородка Гебы; макъ ра-

степь на листах Мнемозинной книги, — прекрасное изображеніе минувшей славы сихъ мѣстъ и нынѣшняго ихъ забвенія! Волны Егейскаго моря исчезающія подъ обрушивающимися порпиками, жалующаяся Филомела, стнящій Алкіонъ, Кадмъ обращающій кольца свои около жертовника, лебедь сидящій близъ Леды: всѣ сїи случайности, произведенныя Граціями, очаровываютъ сїи пѣмическія развалины. Священное дыханіе оживляетъ еще прахъ храмовъ Аполлона и Музъ; а вся страна, омываемая моремъ, подобится прекрасной картинѣ Апеллеса — посвященной Нептуну и повѣщенной на его берегахъ.

Г. III.

Развалины Пальмиры.

(Изъ Волнъ.)

Солнце закатилось; но красноватая полоса показывала еще слѣдъ его на опдаленномъ горизонтѣ Сирійскихъ горъ. Подлая луна съ востока возходила по голу-

тому своду надъ розными берегами
рапа. Небо было чисто, воздухъ тихъ
; исчезающее дневное сіяніе умѣ-
ужась мрака, раждающаяся свѣ-
ночи уменьшала жаръ раскаленной
; пастухи согнали своихъ верблю-
глазъ не примѣчалъ уже никакого
нія на однообразной и сѣровой
аѣ; глубокое молчаніе царствовало
пустынѣ, — только изрѣдка слышенъ
унылый крикъ ночныхъ птицъ и
лобъ. Тѣнь увеличивалась — и уже въ
ракъ мои взоры могли различать только
щіяе призраки столповъ и сѣнь...
единенное мѣсто, сей тихій вечеръ, сіе
естественное зрѣлище побудили умъ
благословѣнно вникнуть въ самого себя.
великаго опустѣвшаго города, воз-
нзаніе прошедшихъ времянь, сравненіе
шняго состоянія — все возносило духъ
ль высокимъ мыслямъ. Я сѣлъ на об-
столба и путь опершись локтемъ
колѣно, поддерживая рукою голову,
водя взоръ свой по пустынѣ, то ос-
лавливая его на развалинахъ — я погру-
ся въ глубокую задумчивость.

Здѣсь, сказала я сама себѣ, процвѣ-
 талъ нѣкогда богатый городъ; здѣсь была
 столица могущественнаго царства. Такъ;
 сїи мѣста теперь пустынные — нѣкогда
 были одушевляемы движущимися толпами;
 дѣятельное многочисленство обращалось по
 симъ дорогамъ—теперь запустѣвшимъ; въ
 сихъ стѣнахъ, гдѣ царствуетъ мрачное
 безмолвіе,—отзывается непрестанный звукъ
 художества, крикъ веселія и празднества;
 сїи раздробленные мраморы составляли
 правильные чертоги, сїи низпроверженные
 столпы украшали величіе храмовъ, сими
 провалившимися переходами окружены бы-
 ли площади. Туда, для священнаго долга
 своего богослуженія, для попеченія о сво-
 емъ пропитаніи, стекался многочисленный
 народъ. Туда промышленность—мать на-
 слажденій сзывала изъ всѣхъ странъ богат-
 ства; и тамъ по *Тирской* пурпуръ мѣняли
 на драгоценныя нити *Сеурики*, нѣжную
 пшань *Кашемирскую* на великолѣпныя ко-
 вры *Индійскіе*, амбру *Балтійскаго* моря
 на жемчугъ и благовонія *Аравій*, золото
Офирское на олово *Тулійское*.

А теперь вотъ что осталось отъ
могущественнаго города — плачевный
развалины! вотъ что осталось отъ обшир-
ной области — смѣшенное и щепинное воз-
мужаніе! Мѣсто шумнаго стеченія на-
рода, полпившагося подъ сими поршиками,
стало мертвое уединеніе; безмолвіе
улицъ замѣнило шумъ площадей; оби-
тельный торговаго города превратилось въ
пустую скудость; царскіе чертоги сдѣ-
лались убѣжищемъ дикихъ звѣрей; спада-
ютъ во храмахъ, и нечистые гады
блуждаютъ во святыни Божіи. Ахъ,
запала такая слава! какъ погибло
много трудовъ! Такъ гибнутъ
человѣческія произведенія! Такъ исче-
заетъ царства и народы!

Глафира Шумлянская.

День моего Ангела, или дань благодарности почтеннымъ тѣмъ родителямъ, учителей и друзей моихъ.

Cum subit illius tristissima noctis imago,

Labitur ex oculis nunc quoque gutta meis!

Ovid.

Давно уже нѣтъ на свѣтѣ добродѣтельныхъ моихъ родителей, и самъ я доживаю уже шестой десятокъ; но еще съ живымъ и прискорбнымъ чувствомъ воспоминаю печальную ночь, разлучившую меня съ ними на вѣки... Еще я вижу, ихъ унылый видъ, вижу горестныя слезы текущія по блѣднымъ ихъ ланитамъ; еще слышу ихъ и родныхъ тяжкіе вздохи, стонъ и вопль, — еще помню ошмываются въ ушахъ и въ сердцѣ слова, произнесенныя старымъ моимъ отцемъ при послѣднемъ прощаніи!... Прости, сынъ мой! при разлукѣ съ тобой сердце мое раздирается; но что дѣлать? надобно повиноваться волѣ Божіей и необходимости. Настало время тебѣ жить плодами

удовъ своихъ. Богъ вѣдаетъ, какъ я
содержать тебя пристойно въ Уни-
верситетѣ! Одна Его сила и милость
подкрѣпили. Я расстаюся съ тобой;
Отецъ небесный займетъ мое мѣсто.
Будь честнымъ человѣкомъ и истиннымъ
Христіаниномъ! Христось есть путь,
жизнь и животъ... Страхъ Божій да
будетъ всегда у тебя передъ глазами и
въ сердцѣ! Богъ тебѣ поможетъ — и ты
будешь счастливъ., — За симъ по-
следовало краткое и печальное молчаніе..
Отецъ опецъ мой дрожащею рукою у-
казалъ на звѣздное небо и произнесъ: тамъ
только нѣкогда увидимся! Послѣ по-
сѣ приложилъ руку къ сердцу своему —
и положивъ ее на мою голову, онъ ме-
ня опустилъ, прибавя: „возьми, сынъ
мой, послѣднее родительское благослове-
ніе... Мы всегда за тебя будемъ моли-
тъ Богу; теплыя наши молитвы при-
зовутъ благословеніе Небесъ на твои доб-
рыя начинанія. . . . Прости, сынъ мой,
прости на вѣки! . . Люби насъ и помни
всегда о насъ!., — Родители меня обняли,
и я въ послѣдній разъ услышалъ прене-

шаніе ихъ сердце подлѣ моего сердца.

Infandum . . . renovare dolorem!

Добродѣтели не гибнутъ на землѣ,—
правила удобно изглаждаются; но примѣ-
ры оныхъ незабвенны, они начерпываютъ
въ сердцѣ. Жизнь моя была обуревае-
ма страстями; однакожь она никогда не
была искажена ни подлостію, ни плутов-
ствомъ. Я дѣлалъ очень мало добра; но
должно благодарить Небо и за зло, кото-
раго мы не дѣлаемъ. Послѣ добрыхъ ро-
дителей — просвѣщенные, честные и о-
пытные учителя суть истинные наши
благодѣтели: они-то уравниваютъ и ук-
рашаютъ цвѣтами шероховатую спезю
жизни; — ведутъ насъ къ прямому щастію
образованіемъ сердца и ума. *Remerciez Dieu*
de vous avoir donné des parens et des insti-
tuteurs vertueux, et croyez que nul bienfait
n'est comparable à celui — là. Genlis.

О дружбѣ скажу съ Делилемъ:

Le sort fait les parens, le choix fait les amis.
Юнгъ поворитъ: „будь знаменъ, богатъ и
славенъ; но нѣтъ у тебя друга, — и я
не назову тебя щастливымъ.“ Истинная
дружба есть благость Небесъ — *l'amitié*

sainte couture—по словамъ Монпана, юнъ писалъ также: Il faudrait que les amis s'entendissent pour mourir le même et à la même heure. М. Д. Драгомиръ и ѣнный отецъ Иванъ Грабовскій имѣли свойства честныхъ людей и истинныхъ друзей. Отъ перваго остался у меня оршреть; а отъ другаго дружеское мо, писанное ко мнѣ не за долго до кончины. . . Сего довольно для проженія моего сѣшования и дружескихъ ствованій до послѣдняго издыханія! прамблагородныхъ душъ малѣйшій памяти долженъ быть безцѣннымъ изманомъ. Лишившись поспепенно мно родныхъ и друзей юныхъ лѣтъ, и имѣя надежды опять увидѣться съ авшимися въ числѣ живыхъ, — я ни да не сиротѣлъ на чужой сторонѣ и нѣ наживаль прятелей. Милосерде бо всегда внемлющее нашимъ моля — когда мы желаемъ лишь нужнаго прятнаго совершенія пупи своего земли, представляло мнѣ усердныхъ прятелей, гдѣ я ни путешествовалъ. — благосклонность честныхъ и добрыхъ,

безъ различія націй и вѣръ, есть для меня благо большее всѣхъ тѣхъ благъ, — коимъ воображеніе, мнѣніе, жадность, зависть придаютъ ослѣпительную цѣну; превыше тѣхъ непостоянныхъ и ложныхъ благъ, — кои часто раждаютъ пресыщеніе, скуку и прискорбное чувство разкаянія. Я высоко цѣню приязнь Ил. Ив. К — ки, рѣдкаго мужа постоянствомъ правилъ, правою въ мысляхъ и въ поступкахъ, нелицемѣрнымъ благочестіемъ, кротостію, перпѣніемъ и великодушіемъ; цѣню дорого просвѣщенныхъ и честныхъ Протоіереевъ: отца В. . . Ф. . . и В. С — рева. . . Я очень дорожу дружествомъ почтеннѣйшаго Н. А. Романовскаго, Х — хъ друзей А. Ив. К. . . Ив. Ив. Б. . . , Таганрогскихъ Ник. Ник. . . Залѣскаго, Ив. Ив. Булгакова и прочихъ имѣющихъ участіе въ дани признашельнаго моего сердца.

Щасливѣйшими минутами въ жизни моей обязанъ я чтенію хорошихъ и полезныхъ книгъ; — и въ преклонныхъ моихъ лѣтахъ ни что сравниться не можетъ съ симъ сладостнымъ упражненіемъ.

отдыханіи прогулки по живописнымъ
лѣсамъ, — какъ приятно отдохновеніе
тѣломъ и цвѣтущей муравь подъ про-
хладною тѣнью благоуханной липы
и величественнаго дуба — съ книгою
въ рукахъ! Какъ приятно то входить въ
уединенное сердце, то выходить изъ
него, — дабы разсмаатривать прекрасную
природу — и потомъ на быстрыхъ крыль-
яхъ мысли возносяся улаждать серд-
це и душу умозрительнымъ созерца-
ніемъ жилища душъ блаженныхъ!! Какое
благотворительное занятіе! и сіе кратко-
временное оплученіе отъ самаго себя не
разлука съ благополучіемъ, — но
близкое знакомство съ нимъ, припривле-
ченіе земныхъ благъ небесными.

Музы, нѣжныя и непорочныя дѣ-
вушки, дайте всегда душѣ моей чувство-
ствительную и приятность вашихъ священ-
ныхъ пѣсней! Не переставайте никогда
улаждать сердце мое тѣми божествен-
ными дѣлами, — кои великодушіе, истин-
ное благородство и другія изящныя до-
родствителы внушаютъ вашимъ любимцамъ —
погружаясь лирическими тонами! Прелестныя

и безсмертныя дѣвы! воззрите на меня милоспивымъ окомъ, не оприньте усердныхъ обѣтовъ и искреннѣйшія жертвы малѣйшаго изъ ватихъ обожателей! у васъ лицеприятіе не имѣетъ мѣста . . . Порода, знашность и богатство не достачочны еще для снисканія вашего покрова; — неизмѣняемая ваша благосклонность и завидное покровительствѣ да ошастливятъ меня — да сопутствуютъ мнѣ всегда и повсюду! Благоволише согрѣвать сердце мое священнымъ огнемъ челоувѣколюбія! Просвѣтитише умъ мой божественнымъ лучемъ небесной мудрости; но не для того, чтобы блеснуть ею передъ другими!

Когда я оглядываюсь назадъ, то стыжусь самаго себя: нравственный долгъ меня тяготитъ;—Охъ! пора разсчитаться съ расудкомъ! недоимки умножились — пора расплатиться! Я ни богатъ, ни щеголь; меня не встрѣтятъ по платью, — да хотябъ я былъ и втрое ученѣе — провожаніе не будетъ по уму. . . Расчетливый вѣкъ держится другой утонченной логики, тщательно наблюдая отношенія къ

любомамъ и средствамъ, — какіе есть
того быть полезнымъ или вреднымъ; а
только сынъ бѣднаго и честнаго чело-
вѣка. Бесѣда столько же мало показы-
ваетъ истинныя разположенія людей,
сколько телескопъ и микроскопъ являютъ
сущность вещей. По большей части
проблѣютъ два рода чувствованій:
одинъ выставляющъ наружу, желая воз-
нестись въ другихъ высокое о себѣ мнѣ-
ніе; а по другому разполагаютъ поступ-
ки. Наши добродѣтели, превосходно
принимать Принцъ де Линь, часто уподоб-
ляются пышнымъ вывѣскамъ масте-
ровъ, — кои сами живутъ въ лачугахъ.
Известный Папа Юлій II — вопреки
своему сану миротворца — говари-
валъ, науки серебро въ рукахъ просто-
людовъ, золото для Дворянъ, — а до-
рогие камни для владѣтелей. Я не мо-
гу согласиться на мнѣніе Г-на Неккера, —
что чтобы спастись щастливымъ, такъ
нужно быть дуракомъ. Невѣжество и
глупость конечно имѣютъ свое наслажде-
ніе въ свѣтѣ; но какой истинно просвѣ-
щенный человѣкъ можетъ позавидовать

нечувствительности и безпристрастному соспоянью несмысленнаго? Нельзя также быть одинаковаго мнѣнія съ другимъ писателемъ, — что для достиженія щастія надобно все знать или ничего. Первое положеніе. относится къ Высочайшему Существо; Сократъ же, признававшись въ незнаніи, хотѣлъ лишь осмѣять гордыхъ Софистовъ тогдашняго времени. И съ нимъ былъ одного мнѣнія знаменитый Ж. Ж., издѣвавшись съ рѣдкимъ витійствомъ надъ нелѣпою задачею Дижонской Академіи. Я читалъ болѣе 30-ти ученыхъ практатовъ о щастіи: каждый изъ нихъ показываетъ только, какимъ образомъ сочинитель желалъ бы быть самъ щастливымъ; однакожь изъ сихъ совокупныхъ практатовъ можно составить изрядную систему. Всѣхъ болѣе понравились мнѣ Бособръ и Сочинитель *теоріи приятныхъ чувствованій*. Добродушный и чловѣколюбивый Аббать де Сен-Пьеръ говорилъ: это для меня хорошо сего дни, — а завтра что Богъ дастъ. Всѣмъ требованіямъ чистаго разсудка и желаніямъ сердца въ полной мѣрѣ удовлетворяетъ

и іянскій законъ, заставляющій насъ
и божескимъ повиновеніемъ полагаться на
и милость небеснаго Отца!

Я не отрицаюсь жить, но и умереть
хочу. . . . Я уже старъ и слабъ:
случиться можетъ,—что я буду ще
уже не услышу страстныхъ и
гательныхъ звуковъ пѣвцовъ весны, ни
достнаго щебетанья другихъ перна-
тъ; не усладить меня болѣе при-
ное журчаніе свѣшлыхъ ручейковъ, пѣ-
ныхъ водопадовъ и прохладныхъ род-
ковъ; лишусь удовольствія прохажива-
ться въ тѣнистыхъ и цвѣшущихъ ро-
дахъ, когда вѣетъ ушренный или вечер-
зѣфиръ — принося благовоніе амбры;
сорву болѣе лишь разпустившейся ро-
душистой фѣалки и свѣжаго ландыша
орелестныхъ садахъ, въ густотѣ ис-
ренной и пахучей правы; въ уединен-
ныхъ дубравахъ не стану болѣе разсуждать
краткости жизни и суетности утѣхъ,
и желаній нашихъ,—о высокомъ пред-
редѣленіи человѣка, объ утѣшительныхъ
осхипительныхъ таинствахъ будущно-
сти. Но до тѣхъ поръ да будетъ моею пер-

вѣйшею мыслію: что истинная мудрость состоитъ въ томъ, чтобы любить Бога отъ всего сердца и отъ всея души; чтобы никому не вредить, ни кому не дѣлать зла; чтобы любить ближняго и споспѣшествовать его благополучію; вообще гнушаться порокомъ и жить подъ эгидомъ добродѣтели,—которую блюсти столь легко, нужно и спасительно въ пользу крапкое печеніе жизни. Ищите прежде царства Божія, все приложится; да и все прочее скоро проходишь — все суеда: дарованія, умъ, ученость, богатство, знатность, слава — ничто безъ добродѣтели человѣколюбія, — или мѣдъ звѣнящая, кимваль звяцаѣй! Ласъ-Казасъ, Венсанъ де Поль, Пень, Фенелонъ, Лагарей и вамъ подобные герои всѣхъ временъ, націй и вѣрь! священные имена ваши вѣчно сѣять будущъ въ лѣтописяхъ челоѣчества собственнымъ и непомерцающимъ свѣтомъ; а не заемнымъ блескомъ, какъ шѣ, кои велики въ похвальныхъ только рѣчахъ. Я всегда испытывалъ истинну сказаннаго президентомъ Монтескье: чтеніе разумной книги прогоняетъ скуку и улаждаетъ всякое огорченіе. Какъ жаль, что

я зрѣніе очень припупѣло! Какъ
 сто старику быть почти слѣпымъ!
 дасть послѣднюю подругу свою — музу
 нія, послѣднюю забаву и отраду!
 ри небесъ — Музы! прелестныя, оча-
 шельныя и вѣчною красотою одарен-
 дѣвы! еще внимлите моимъ моле-
 нъ, будьте ко мнѣ милостивы! А пы-
 елая, краснощекая и всегда смѣющаяся
 Игея — богиня здоровья, источникъ
 вольствія и щастія! подкрѣпи мои
 нъ съ тобой, конечно и безъ себя, —
 съ тобой всё лучше на всегда любить
 нъ просвѣщеніе, честность, дружескую
 ровенность, умѣренность и просто-
 я! —

Иванъ Вернеть.

Гнилица

Сентября 1816 года.